

Ван Мин — женщина, 34 года, из Юньчэна. Ранее держала магазин детской одежды, но после банкротства скрылась в деревне от долгов. Пропала без вести два года назад.

Лян Сяоцзюнь — мужчина, 25 лет, из города Сюйшань. Работал в качестве «испытателя лекарств». Пропал два года назад.

Син Мао — мужчина, 30 лет, из города Сучэн. Был моделью для журналов, но уже несколько месяцев перед исчезновением оставался без работы. Пропал два года назад.

Чжоу Ли — женщина, 21 год, работала в городе Маофэн. В базе данных отсутствует заявление о её пропаже.

Эти четверо стали жертвами четвёртой игры Хэ Яна.

Согласно показаниям Чжоу Шаня, все они на тот момент находились в тяжёлом жизненном положении и были оторваны от семьи и друзей. Заманить их в игру с помощью денег и обещаний будущего было очень легко.

Хэ Ян разделил их на команды: старшие Ван Мин и Син Мао — в одну, младшие Лян Сяоцзюнь и Чжоу Ли — в другую. Игра проходила на востоке страны Е, в одном заброшенном заводе.

Хэ Ян заранее выкупил здание и оборудовал его многочисленными кроватями и устрашающими декорациями. Камеры видеонаблюдения охватывали практически каждый угол — зрителям достаточно было сидеть в операторской, чтобы наблюдать за всем происходящим.

Из всей четвёрки самой наивной оказалась Чжоу Ли. Когда она поехала за границу, была взволнована, думая, что её ждёт волшебное приключение. Даже когда массивные ворота завода с грохотом захлопнулись, она всё ещё верила, что это просто игра.

Обычно Хэ Ян не приглашал посторонних наблюдать за своими «играми», но в этот раз сделал исключение — в тот момент в стране Е как раз находилась Инь Чжэнь, и он пригласил её на завод.

На десятке экранов без остановки транслировались сцены погони, бегства, крики, плач и вопли.

Это доставляло Хэ Яну и Инь Чжэнь огромное удовольствие. Казалось, будто они смотрят фильм с невероятно реалистичными спецэффектами, рассчитанный на взрослых.

Первой погибла Чжоу Ли — она умерла от удара молотком, нанесённого Ван Мин.

На фото Ван Мин выглядела мягкой и миловидной. Когда её магазин ещё работал, местные

СМИ брали у неё интервью, и, следуя тогдашней моде, окрестили её «Си Ши в мире детской одежды».

Но под гнѐтом страха её желание выжить превратило женщину в настоящего монстра. Убив Чжоу Ли, она рычала, как зверь, и продолжала с неистовой силой разбивать её голову молотком. В конце концов, сев в лужу крови и гноя, Ван Мин начала безумно смеяться, утратив разум.

Вскоре её сбросил с крыши напарник Чжоу Ли — Лян Сяоцзюнь. Она погибла от перелома шейных позвонков.

Игра продолжалась с утра до полуночи. Большую часть времени Син Мао и Лян Сяоцзюнь просто прятались друг от друга.

Хэ Яну и Инь Чжэнь это показалось скучным, и они приказали Чжоу Шаню активировать заранее подготовленные «развлекательные» механизмы — в ход пошёл ядовитый газ, ловушки, а также из подвала выпустили львицу.

Син Мао и Лян Сяоцзюнь едва успевали спастись. К моменту, когда их загнали в одно помещение, у них уже не оставалось ни капли сил на бой.

Они были похожи на зверей, загнанных в тесную клетку, и могли выжить, только убив друг друга. Но даже подняться на ноги для них было практически невозможно.

В конце концов Син Мао убил Лян Сяоцзюня.

Нож вонзился ему в шею, и у Син Мао уже не хватило сил, чтобы его вытащить.

У этой игры не было победителя.

Син Мао был тяжело ранен, и едва дверь открылась, он ещё не успел порадоваться тому, что остался в живых, как голодная львица вцепилась ему в шею и перегрызла её.

Полное видео никогда не выкладывалось в сеть — его сохранил Чжоу Шань.

Жестокость игры потрясла полицейских, но ещё больше они были возмущены безумием Хэ Яна.

Жертвы происходили из разных уголков страны, среди них были и так называемые «призраки» — люди без официальной личности, и выяснение их подлинных данных требовало колоссальных временных затрат.

А поскольку дело касалось семьи Хэ, это только добавляло лишние, назойливые препятствия.

Сил в отделе криминальных расследований города Донгье было недостаточно, и Сяо Юань подал рапорт в вышестоящие органы. Теперь проверкой по всей стране должна была заняться специальная оперативная группа. Но расследование по делу Син Мао и остальных трёх оставалось за Донгье.

— Именно в этом преступлении и пересеклись пути Инь Чжэнь и Хэ Яна, — сказал Минг Шу. — Если и существует какая-то «третья сторона», то, скорее всего, она знакома хотя бы с одной из четырёх жертв.

Сяо Юань на мгновение замолчал.

Минг Шу подождал немного и позвал:

— Брат?

Сяо Юань ответил:

— Я вот о чём думаю. Мы нашли связь между Инь Чжэнь и Хэ Яном. А как насчёт Цзян Сияна и Юэ Шуцина? Они с Хэ Яном не были знакомы. Хэ Ян никогда не приглашал их на свои «зрелища». Причина их смерти до сих пор остаётся неясной.

Минг Шу скрестил руки на бёдрах.

Он уже снял зимнюю одежду и теперь был в одной рубашке и тёплой футболке под ней. Рубашка была заправлена в полицейские брюки, подчёркивая его худощавую, но крепкую талию.

— С делом Цзян Сияна и Юэ Шуцина подождём, — сказал Минг Шу. — Сейчас главное — до конца разобраться в прошлом этих четырёх человек.

Сяо Юань кивнул:

— Ты занимайся ими. Цзян Сияном и Юэ Шуцином займусь я.

Группа по тяжким преступлениям и первая команда отдела криминалистов объединили усилия. Одну группу возглавил Минг Шу, другую — Лян Чжао. Они разъехались по городам, в которых жили жертвы до исчезновения.

Сяо Юань стоял на балконе, молча глядя на весенние деревья в саду.

Хэ Ян сам говорил, что нашёл игру поинтереснее. А вскоре после этого исчез. Если это новая игра и есть приманка, значит, Хэ Ян — тот, кто на неё клюнул.

Вопрос в другом: что за игра могла настолько привлечь Хэ Яна? Неужели даже те участники, которых подбирал ему Чжоу Шань, перестали быть ему интересны?

Город Маофэн, деревня Хоту.

По холмам раскинулись цветущие поля рапса — здесь родилась Чжоу Ли.

После исчезновения остальных троих жертв кто-то из знакомых всё же подал заявление в полицию. А вот о судьбе Чжоу Ли никто даже не поинтересовался.

Сюй Чунь провёл в деревне почти весь день и выяснил, что семья Чжоу давно уехала. Старый дом был полуразрушен. Чжоу Ли бросила школу, когда ещё была несовершеннолетней, и уехала в город, почти не возвращаясь с тех пор.

— У неё были близкие друзья в деревне? — спросил Сюй Чунь.

— Она нас, деревенских, за людей не считала, — ответил деревенский староста с сильным акцентом. — Какие друзья? Все её друзья — в городе!

Однако правда была в том, что и в Маофэне у Чжоу Ли друзей не было.

До поездки в страну Е, устроенной Чжоу Шанем, она работала продавщицей в аптеке. Зарплата — чуть больше двух тысяч в месяц. На нормальное жильё денег не хватало, она снимала койко-место в коммунальной квартире. Когда она пропала, никто и не заметил. Хозяин квартиры быстро убрал её вещи, и вскоре туда заехал новый жилец.

Социальные связи Ван Мин и Син Мао были довольно простыми. После серии проверок стало ясно, что все их знакомые спокойно живут в своих городах и точно не могут быть той самой «третьей стороной».

А вот в городе Сюйшань Минг Шу наткнулся на одну любопытную зацепку...

Лян Сяоцзюнь родом из уезда Хэхэ, входящего в состав города Сюйшань. Его семья владела гостиницей и рестораном — по сельским меркам жили они вполне неплохо.

Но ещё в детстве, побывав у родственников в городе и увидев его роскошь и блеск, Лян

Сяоцзюнь твёрдо решил, что обязательно покинет уезд Хэхэ.

Родители были против, но остановить его не смогли.

В самом Хэхэ Лян Сяоцзюнь считался местной «легендой». Возможно, он перечитал слишком много уся-романов — уж очень увлекался темой «героя, стоящего на стороне справедливости». В средней школе он даже организовал нечто вроде банды, которая патрулировала окрестности начальных и средних школ, защищая детей, которых обижали.

В те годы выражение «школьная травля» было незнакомо не только в уезде, но даже в городах. Родители и учителя не придавали значения тому, что несколько учеников систематически третируют одного — считали это пустяками, которые можно уладить лёгким наказанием.

Но Лян Сяоцзюнь был иного мнения.

Самым известным поступком его банды была история с девочкой из второй начальной школы уезда.

Её звали Цао Чжия, в официальных документах так и записано. Она была родом из деревни, без матери, а отец — инвалид.

Девочки с деревни начинали ходить в школу позже обычного, а некоторые и вовсе оставались неграмотными. Цао Чжия не пошла в школу в положенный срок, потому что помогала отцу с сельским хозяйством. Только после того как их деревню переселили, и она вместе с отцом переехала в уезд Хэхэ, она начала учиться, сразу попав в четвёртый класс. Однако по возрасту она уже была старшеклассницей.

А у девочек этого возраста тело начинает меняться, и Цао Чжия стала чужой среди своих.

На местном диалекте фамилия «Цао» звучала почти так же, как грубое ругательство, и одноклассники — вместе с мальчишками из старших классов — начали регулярно её унижать. Сначала это были словесные оскорбления, но затем дело дошло и до физического насилия. Девочки при этом стояли на стороне мальчиков, а иногда и сами участвовали в травле.

Они хорошо знали: отец Цао Чжия — инвалид, ничего им не сделает, а школа не станет наказывать такую большую компанию ради какой-то девчонки из деревни.

Цао Чжия подвергалась издевательствам не меньше полугода. И спас её не родственник, не учитель — а Лян Сяоцзюнь.

Мальчики затолкали её в мужской туалет школы и наступили на неё, вдавив в писсуар. Тогдашние общественные туалеты по уровню антисанитарии почти не уступали деревенским выгребным. Крики Цао Чжия тонули в злобном хохоте.

Лян Сяоцзюнь ворвался туда с несколькими товарищами. Не обращая внимания на грязь, он поднял её на руки — промокшую насквозь, облепленную чужими испражнениями.

Была жара, одежда у неё была тонкой и мокрой, она прилипла к телу, как будто её и вовсе не было. Лян Сяоцзюнь снял свою рубашку и накинул на неё.

Мальчишки от страха попадали на колени и начали клясться, что больше никогда не будут обижать девочек.

Позже Цао Чжия тоже вступила в его банду. Так было до тех пор, пока организацию не разогнала полиция из-за массовой драки.

Став взрослым, Лян Сяоцзюнь уехал в Сюйшань. Судя по его записям в социальных сетях, в городе он чувствовал себя чужим — не было ни образования, ни навыков, а значит, и нормальной жизни.

«Оказывается, этот блеск не для меня», — долгое время стояла у него в статусе личная подпись.

Поначалу он ещё поддерживал связь с друзьями, в том числе с Цао Чжия. После школы она тоже не пошла учиться дальше, а уехала на заработки в большой город.

Но с годами никто из них так и не добился успеха. Лян Сяоцзюнь, возможно, из-за стыда или чувства собственной несостоятельности, оборвал все связи с друзьями.

В двадцать три года он стал «испытателем лекарств».

Некоторые делают этот выбор от безысходности, но Лян Сяоцзюнь к ним не относился.

Он был молод, крепок и вполне мог найти другую работу. То, что он выбрал путь «испытателя лекарств», возможно, уже тогда говорило о серьёзных психологических проблемах.

Пропал он на два месяца, прежде чем медсестра, с которой он поддерживал контакт, поняла, что с ним что-то не так, и обратилась в полицию.

Минг Шу спросил:

— Можно найти Цао Чжия?

Чжоу Юань покачал головой:

— По следам, оставшимся в интернете, видно, что Цао Чжия в последний раз связывалась с Лян Сяоцзюнем за полмесяца до его исчезновения. Лян Сяоцзюнь сказал ей, что скоро разбогатеет, и тогда ей больше не придётся так тяжело работать.

Фан Юаньхань спросил:

— Они были парой?

— Мне кажется, ни один из них толком этого не объяснил, — сказал Минг Шу. — После череды жизненных ударов Лян Сяоцзюнь уже не был тем прежним парнем, который мечтал вершить справедливость. Он нравился Цао Чжия, но из-за своей бедности не решался признаться ей в чувствах. Точно так же и Цао Чжия по каким-то причинам не открыла ему своё сердце.

Через мгновение Минг Шу снова заговорил:

— Но здесь есть нестыковка: после исчезновения Лян Сяоцзюня в полицию обратилась медсестра. Почему не Цао Чжия?

Фан Юаньхань предположил:

— Может, Цао Чжия уже знала, что с Лян Сяоцзюнем случилось несчастье? И не видела смысла обращаться?

Минг Шу повернулся к Чжоу Юаню:

— Лян Сяоцзюнь не говорил Цао Чжия, чем собирается заняться?

— Пока удалось найти только эти следы, — ответил Чжоу Юань. — Подозрительно то, что после убийства Лян Сяоцзюня Цао Чжия тоже пропала. Она раньше подрабатывала в Хайчжоу, но уже два года её номер и аккаунты в соцсетях не активны.

— Шэф! — воскликнул Фан Юаньхань. — Если Цао Чжия знала, что произошло с Лян Сяоцзюнем, возможно, она решила отомстить за него!

Чжоу Юань не согласился:

— А она способна на такое?

— Не стоит недооценивать, какой след может оставить детское травля, — сказал Фан Юаньхань. — Без Лян Сяоцзюня у Цао Чжия тогда могла бы сломаться вся жизнь. Возможно, он был для неё самым важным человеком.

Минг Шу позвонил И Фэю, оставшемуся в Донгье.

И Фэй снова допросил Чжоу Шаня.

— Цао Чжия? — Чжоу Шань задумался. — Кто это?

И Фэй сказал:

— Не притворяйся. Раз ты прекрасно осведомлён о прошлом жертв, неужели не знаешь Цао Чжия?

Чжоу Шань, похоже, уже привык к полицейским допросам — выглядел куда спокойнее, чем в первые дни в участке:

— Я хорошо знал жертв, но не их окружение.

И Фэй положил на стол фотографию Цао Чжия:

— Она была другом Лян Сяоцзюня.

Только тогда Чжоу Шань вспомнил:

— А, это она. Да, она связывалась с Лян Сяоцзюнем. Он был в неё влюблён и хотел за ней ухаживать, так что я и её заодно проверил.

— И что ты узнал? — спросил И Фэй.

— Обычная девушка, подрабатывает. Ничего особенного.

И Фэй снова спросил:

— После убийства Лян Сяоцзюня ты и Хэ Ян не трогали её?

На лице Чжоу Шаня появилось недоумение:

— Зачем нам это?

— Потому что она знала, что произошло с Лян Сяоцзюнем.

Чжоу Шань замер, затем покачал головой:

— Ты меня провоцируешь. Думаешь, я убрал Цао Чжия?

Выйдя из комнаты для допросов, И Фэй сразу перезвонил Минг Шу.

— Значит, к исчезновению Цао Чжия Чжоу Шань не причастен, — сказал Минг Шу, стоя в вечернем Сюшане с полусгоревшей сигаретой в пальцах. Он медленно выдохнул.

И Фэй ответил:

— По мнению Чжоу Шаня, Цао Чжия просто обычная девчонка, неспособная ни на что. Ладно, я съезжу в Хайчжоу. Сейчас нельзя с уверенностью сказать, что она действительно пропала. А вдруг она просто скрывается?

Лучуань.

Пока полиция Донгье проверяла жертв игры Хэ Яна, следственная группа Лучуаня тоже проводила расследование — по факту исчезновения Хэ Яна.

Два дела расследовались параллельно, не мешая друг другу.

Капитан отдела уголовных дел Лучуаня Ян Цзин считал, что исчезновение Хэ Яна, скорее всего, связано с внутренней борьбой во фракциях корпорации Хэ, а не с мстью.

Хэ Ян был ключевым человеком в фракции Хэ Чжаочуаня. Если с ним что-то случилось, это играло на руку Хэ Гочжоу.

Компания Хэ — крупный холдинг, с которым тяжело тягаться. Но Ян Цзин был решительным человеком, и несмотря на давление со всех сторон, он добился тотальной проверки этой корпорации.

После происшествия полиция каждый день появлялась в штаб-квартире группы Хэ. Сначала арестовали нескольких средних менеджеров из фракции Хэ Гочжоу, а потом очередь дошла и до него самого.

Анализ ДНК подтвердил: Хэ Ян действительно не был биологическим сыном Хэ Гочжоу. Его настоящим отцом был Хэ Чжаочуань, как и предполагали.

Хэ Гочжоу признался, что испытывал к Хэ Яну неприязнь, но отрицает причастность к его исчезновению.

Когда Минг Шу прибыл в уголовный отдел Лучуаня, Ян Цзин только что вышел из кабинета начальника. Вид у него был неважный — очевидно, получил выговор.

Группа Хэ — крупный налогоплательщик в Лучуаня, и с ним надо обращаться аккуратно. А Ян Цзин вызвал всех боссов компании на допрос и даже решил копнуть под связи Хэ Гочжоу. Давление росло со всех сторон, и даже начальнику ничего не оставалось, как предупредить Ян Цзина быть поосторожнее.

Минг Шу махнул Ян Цзину рукой. Тот, увидев, кто это, сразу повеселел и быстро подошёл:

— О, Лулу приехал.

Минг Шу: ...

Ян Цзин был однокурсником Минг Шу. Ещё в студенчестве отличался решительностью и острым чувством справедливости. Похоже, с годами не изменился.

Тогда в общезнании один парень, перепутав иероглифы имени Минг Шу, стал звать его не «Минг Шу», а «Минг Ну» — «ну» и «лу» в его диалекте звучали одинаково. Со временем кто-то придумал для Минг Шу прозвище «Лулу» — ведь у университетской красавицы в имени тоже был иероглиф «лу», а раз Минг Шу — красавец мужского пола, у него тоже должен быть «лу».

С тех пор прошло много лет, и Минг Шу уже почти забыл эту дурацкую кличку.

Фан Юаньхань с интересом спросил:

— Шэф, а почему вас зовут «Лулу»?

Минг Шу кашлянул и не ответил.

Фан Юаньхань подумал: «Мой учитель — настоящее сокровище. То он «Сяо Минг», то теперь «Лулу»... Интересно, сколько у него ещё прозвищ?»

Среди полицейских есть такая шутка: встречи однокурсников чаще всего проходят во время совместных расследований.

Минг Шу и Ян Цзин даже не стали тратить время на приветствия и сразу перешли к делу.

Минг Шу приехал, чтобы выяснить, насколько глубоко полиция Лучуаня продвинулась в деле корпорации Хэ — это напрямую касалось его гипотезы о «третьей стороне», обсуждавшейся с Сяо Юанем.

На данный момент, по имеющимся у Ян Цзина сведениям, исчезновение Хэ Яна не связано с действиями кого-то внутри корпорации.

Но Ян Цзин не собирался сдаваться:

— Я всё равно продолжу копать. Кстати, Лулу...

— Поменяй слово, — сказал Минг Шу. — Звучит по-детски.

Ян Цзин рассмеялся:

— Ты бы поубавил эту свою звёздную важность. Вы же меня сколько лет «Цзинцин» звали — и я не жаловался!

Минг Шу сказал:

— Этим стоит гордиться?

Ян Цзин хлопнул себя по груди:

— Это говорит о моей широкой душе!

Минг Шу махнул рукой:

— Ладно-ладно, ты широкой души человек. Ты чего сказать хотел?

Ян Цзин вдруг замер:

— Чёрт, из-за болтовни забыл...

Город Донгье, управление уголовного розыска.

Сяо Юань положил на стол папку с делом и направился вниз — к группе по расследованию

тяжких преступлений.

Он просматривал материалы по делу Лай Сюяна — делу, которое до сих пор не было раскрыто.

<http://bllate.org/book/14859/1322039>